

ГЛАВА 12. СВИТОК ЗМЕИ. ЧАСТЬ 10

— Юй Цинъинь, ты шутишь. Как может один человек считаться приверженцем «обрезанного рукава»?

Му Сибай протянул руку и бережно заправил за ухо Юй Цинъиня длинную прядь, скользнувшую ему на лицо.

Тот слегка вздрогнул. Эта сцена показалась ему до странности знакомой, но при этом вызвала какое-то неестественное чувство. В конце концов, он ведь божественный зверь, бессмертный — как он мог так легко терять самообладание перед простым смертным? Стиснув зубы, он попытался собраться с духом и вернуть себе подобающее величие.

— Пусть рукав! — Юй Цинъинь с решительным видом бахнул ногой по низкому столику. — Но! Глава павильона ни за что не будет снизу!

Выдав это, он мгновенно зажмурился. Тот просто не мог представить, какое лицо сейчас у Му Сибая, и боялся на него смотреть.

— Хм.

Едва слышно, но Юй Цинъинь был уверен: он уловил смешок Му Сибая. Когда он открыл глаза, Му Сибай уже отвернулся, подставив свету лишь мягкий контур профиля и ниспадающие на лицо черные волосы.

«Неужели послышалось?»

Пока Юй Цинъинь гадал, не спяну ли у него начались галлюцинации, Му Сибай обернулся. Его лицо было безмятежным, словно озерная гладь. Он обнял Юй Цинъиня за плечи, медленно склонился к самому его уху и едва слышно прошептал:

— Сейчас еще не время. Но если ты позволишь, Юй Цинъинь, я...

Слова Му Сибая подействовали как дурманящее зелье. Его голос, проникая в самое сердце, постепенно уносил мысли прочь, увлекая в глубокий сон. Была ли тому виной интонация или хмель наконец взял своё — Юй Цинъинь уже не понимал.

А ведь он всегда был уверен... что столь малое количество вина не способно свалить его с ног.

— Сибай, на самом деле... насчет Су Ицю... я никогда не верил, что он действительно мог полюбить Цинхуань...

— О?

— Хочешь... я расскажу тебе...

Сознание медленно угасало, но Юй Цинъиню казалось, что он всё ещё продолжает разговор, хотя голос собеседника окончательно стих. Его разум словно погрузился в густой туман, а дух окутала невыносимая истома.

Мирские дела переменчивы. Юй Цинъинь давно привык к круговороту жизни и смерти, однако до сих пор не мог постичь многих вещей, творящихся в мире смертных. Взять хотя бы Су Ицю, спустившегося в нижний мир ради преодоления невзгод, или Цинхуань, что отбросила бессмертную плоть и стала человеком. Он искренне их не понимал. Эти двое никогда не должны были встретиться, но именно благодаря ему их судьбы переплелись. А началось всё в тот день, когда он встретил Цинхуань.

В ту пору он странствовал по миру людей, собирая плату за услуги. Несколько сделок, за которые он брался ранее, завершились успехом, и теперь, радуясь полученному, он подыскивал новых клиентов. Жизнь, которую могла поддерживать одна крупица бобов тоски, длилась всего несколько десятилетий, поэтому его дело не могло простаивать. К тому же Вэйян тогда только начал служить ему и еще ни разу не бывал в мире смертных, так что он решил взять его с собой — развеяться.

Местом для прогулки он выбрал Чанъань — город, с которым расстался много лет назад. Изначально он планировал отправиться в Цзянькан, поближе к месту сбора платы, но Вэйян внезапно — и совсем на него не похоже — попросил поехать в Чанъань. Он немного удивился, но вдруг вспомнил об одном старом знакомом и согласился. Они наняли обычную повозку и, скрыв свое происхождение, отправились в путь. В эти беспокойные времена не стоило привлекать лишнего внимания.

Вэйян не знал, о каком «старом знакомом» идет речь, и не решался спросить, но Юй Цинъинь, заметив его любопытство, не спеша начал свой рассказ.

Тот человек... если и был знакомым, то скорее формально. Юй Цинъинь знал о нем всё, а тот о его существовании даже не подозревал. Говоря об этом, он с улыбкой поддразнил слугу:

— На самом деле я всего лишь один из его многочисленных почитателей.

«В горах сердца возвращена ясная добродетель, аромат её разносится на тысячи миль. Скорбный феникс на одиноком дереве утун, чистые звуки — Юй Цинъинь — пронзают девять небес».

Юй Цинъинь процитировал это стихотворение, и Вэйян всё понял.

Его господин просто хотел посетить город, где отошел в мир иной тот человек. В конце концов, само имя Юй Циньинь было взято из этих строк.

О поэзии того мужа Юй Циньинь мог рассуждать часами. Вэйян лишь гадал про себя: если объектом восхищения был великий наставник, посвятивший жизнь буддизму, то почему же сам он превратился в ветреного гуляку, не вылезавшего из борделей и увеселительных лодок? Где-то в процессе «поклонения» явно произошел какой-то сбой.

Они выбрали быструю повозку, но до Чаньаня добирались целых четыре дня. Когда впереди показались городские ворота, обоих охватило нетерпение. Долгая дорога изрядно измотала их, и теперь единственным желанием было наконец-то отдохнуть.

Поскольку использовать магию было запрещено, Юй Циньинь чувствовал себя крайне стесненным. Сразу после въезда в город Вэйян отыскал ближайший постоялый двор, распорядился насчет багажа и велел слуге принести горячей воды для омовения своего господина. Он же рухнул на кровать, с наслаждением потягиваясь.

Вечером, после ужина, когда Юй Циньинь уже раздумывал, куда бы сводить Вэйяна повеселиться, случилась небольшая заминка.

Вэйян, будучи выходцем из Подземного царства Юймин, принадлежал к стихии Инь. Первый визит в мир живых, пропитанный яростной энергией Ян, дался ему нелегко — за несколько дней пути силы истощились. Видя, как побледнел его слуга и как его прошиб холодный пот, Юй Циньинь не на шутку перепугался. Однако Вэйян сохранял спокойствие и попросил лишь купить немного жимолости — это должно было помочь.

Юй Циньинь ничего не смыслил в медицине и тем более не знал, как лечить недуги призраков. Он горько пожалел, что во время пьянок с Ли Е не удосужился расспросить его о привычках их расы. Делать было нечего — пришлось идти в аптеку. Первый опыт покупки лекарств у смертных обещал быть памятным. Юй Циньинь, накинув темно-серый халат, не стал убирать волосы в пучок и, обмахиваясь складным веером, с видом законченного бездельника вышел из гостиницы.

Вэйян смотрел ему вслед с явной тревогой — то ли за него самого, то ли за то, во что эта прогулка может вылиться.

Юй Циньинь неспешно дошел до ближайшей лавки и остановился перед небольшой вывеской.

«Зал Анцзи».

Он мысленно оценил название, качнул головой и вошел внутрь. Не успел он переступить порог, как услышал, что за прилавком аптекарь на повышенных тонах объясняется с какой-то женщиной. Атмосфера была, мягко говоря, натянутой. Любопытство взяло верх, и Юй Циньинь подошел ближе.

— Слушай, девка, что мне тебе еще сказать? Проваливай! А не то велю парням вышвырнуть тебя вон!

Пожилой аптекарь, на вид лет пятидесяти, настойчиво выпроваживал девушку в зеленом платье. Юй Цинъинь внимательно посмотрел на неё: та была хрупкой, невысокой и, издавая лишь невнятные звуки, продолжала о чем-то молить. Она отчаянно жестикулировала, пытаясь донести свою мысль. Стало ясно: девушка нема.

Аптекарь, раздосадованный и сбитый с толку, вздохнул и повернулся к вошедшему:

— Молодой господин... чего желает эта девушка?

«Госпожа?»

Юй Цинъинь вежливо улыбнулся, хотя внутри него всё так и кипело от ядовитого смеха. «Терпи, Юй Цинъинь, терпи».

— Позвольте поинтересоваться, почтенный, чего хочет эта госпожа?

Аптекарь глянул на немую, которая и не думала уходить, и снова вздохнул:

— Ох, если бы я знал. Эта девчонка не говорит, в последнее время повадилась ошиваться у лавки и никак не уходит. Хоть убей, не пойму, что ей нужно.

Юй Цинъинь повернулся к немой и окинул её многозначительным взглядом. Он странно улыбнулся:

— Послушай, милая, а под началом какого Истинного владыки ты была?

Эти слова заставили аптекаря окончательно растеряться, зато девушка вмиг затихла. Её взгляд, устремленный на Юй Цинъиня, стал сложным, в нём промелькнуло множество чувств. Спустя мгновение она развернулась и бросилась прочь из аптеки. Юй Цинъинь не стал её преследовать. Он спокойно повернулся к прилавку и выложил перед ошеломленным хозяином золотой слиток:

— Дайте мне по паре лянов каждого снадобья, что помогает от жара.

Аптекарь не испугался его таинственных речей, но просьба «по паре лянов каждого снадобья» заставила его изумиться.

«Он что, пилюли бессмертия варить собрался или решил кого-то до смерти залечить?»

Получив свертки, Юй Цинъинь спрятал веер в рукав и, не обращая внимания на полные подозрений взгляды подмастерьев, подхватил тяжелый узел и вышел на улицу.

Хозяин и работники зала Анци лишь переглянулись в немом изумлении. Что это за «госпожа» такая — и речи странные, и замашки пугающие?

Юй Цинъинь намеренно сбавил шаг и пошел не к гостинице, а свернул в тихий переулок. Отойдя подальше, он остановился и с насмешкой спросил:

— Ну и долго ты собираешься за мной хвостом ходить?

В ответ — тишина. Никто не отозвался, никто не показался из теней, но улыбка на губах Юй Цинъиня стала только ярче. Он видел её насквозь, она же о нём не знала ровным счетом ничего.

— Маленькая змеиная бессмертная, с кем же из демонов ты заключила сделку, что поплатилась и голосом, и своей силой?

Юй Цинъинь обернулся. Немая в зеленом платье уже стояла позади него.

«Меня зовут Цинхуань. Могу ли я узнать имя Верховного бога?»

Она поклонилась, используя остатки своих сил для телепатической связи.

— Я Юй Цинъинь, дикий феникс с гор Цишань, личность ничем не примечательная.

Юй Цинъинь усмехнулся и жестом велел ей оставить лишние церемонии. Цинхуань, однако, знала: Цишань находится на континенте Фэнлинь, одном из десяти священных островов, где обитают лишь высшие божества. Он по статусу был бесконечно выше неё.

«Ваше превосходство, я не смею проявлять неучтивость».

Больше всего Юй Цинъинь не любил людей, для которых этикет важнее жизни. Он махнул рукой — делай что хочешь. На самом деле бояться его не стоило: он не подчинялся Небесам и не входил в иерархию клана Фениксов, так что власти у него было не больше, чем у обычного бродяги.

— Ты так и не ответила на мой вопрос.

Цинхуань на миг замерла, осознавая его слова.

«Это были всего лишь мелкие демоны».

Юй Цинъинь понимал: за этими словами скрыто куда больше, но если она решила молчать, расспросами ничего не добьешься.

— Есть ли у тебя заветное желание? Не хочешь заключить со мной сделку?

Цинхуань посмотрела на него с нескрываемым удивлением и сомнением.

— Например, если ты хочешь спасти кого-то... кого спасти не положено. Я приложу все силы, чтобы помочь тебе достичь цели, — добавил Юй Цинъинь.

Он никогда не выбирал клиентов наобум. Чтобы вырастить крупницу бобов тоски, нужен был человек, истомленный великой страстью. Если он свяжется с кем-то, кто мечтает стать императором, он не только не сможет ему помочь, но и сам останется без бобов тоски, продлевающих ему жизнь.

И эта маленькая змея, судя по его опыту, была охвачена именно таким чувством.

«Ваше превосходство говорит правду?»

Это «превосходство» заставило Юй Цинъиня почувствовать укол совести. Какой он к черту Верховный бог? Обычный дикий феникс, который только и делает, что отлынивает от дел в павильоне Юйсюань.

— Правда, чистая правда. Однако любая сделка требует обмена... У меня тоже есть условие.

Он на мгновение замолчал, внимательно наблюдая за выражением лица Цинхуань, и добавил с легким вздохом:

— Тот, кого ты хочешь спасти... это ведь мужчина?

<http://bllate.org/book/17464/1694124>